

Глава 32 (120): Я убью вас через три года

"Он на самом деле заблокировал Кровавую Смерть Под Небесами Хуа Юньфей, Распространяющего Крылья Ледяного Феникса Дуаньму Цинь и Вечный Свет Джи Чанконга; это немыслимо!"

"В чём дело? Я ясно видел, как они убили Короля Золотых Львов. Как он вернулся к жизни? Кроме того, его сила восстановилась до своего пикового состояния."

"Неудивительно, что он смеет бросать вызов людям четырех кланов. Золотой Святой Зверь на своем пике эквивалентен Королю. Если бы четыре клана послали сюда своих Королей, такой ситуации не было бы."

"Разве ты не знаешь, кто такой Король? Если десять Монархов не показывают себя, Король - самое сильное существо. Он не случайно проявит себя. Кроме того, когда сражаются Короли, ударные волны, вызванные битвой, охватят большую область. Даже Святые не могут противостоять им."

Такая потрясающая битва создала непрерывный поток удушающих звуков. Это привлекло всех культиваторов в подземном дворце. Однако они не ожидали увидеть такую сцену.

Сяо Чэнь приказал Королю Золотых Львов броситься к Цзинь Дабао и Су Сяосяо. Он громко крикнул: "Садитесь!"

Толстяк и Су Сяосяо быстро прыгнули. Сяо Чэнь принял ещё одну Пилюлю Восстановления Ци; это была уже его третья Пилюля Восстановления Ци, но его эссенция всё ещё очень быстро истощалась, как будто это была изливающаяся река.

Контроль над Королём Золотых Львов исчерпал большое количество эссенции Сяо Чэня, намного больше, чем он ожидал. Если бы у него не было пилюль восстановления эссенции, такой как Пилюля Восстановления Ци, он не смог бы так долго контролировать Короля Золотых Львов.

Су Сяосяо увидела, что лицо Сяо Чэня слегка побледнело. Она спросила из беспокойства: "Молодой мастер Сяо, ты в порядке?"

Сяо Чэнь слабо улыбнулся: "Я в порядке, я всё ещё могу держаться. Твердо стоя на ногах; Я собираюсь уходить."

Сяо Чэнь издал длинный свист, и Король Золотых Львов начал безумный рывок. Его тело (размером с небольшую гору) рванулось вперёд, разбивая всё на своём пути.

Пу Ци!

Маркиз Гуйи выпрыгнул из глубокой ямы; его взгляд был острым, как копьё. Золотой дракон поднялся из-за него и взревел. Огромный и могучий дракон проникнул в длинное копьё, когда он кинул его в Сяо Чэня, гневно ревя, когда он атаковал.

Боевой Дух Лазурного Дракона заревел в районе Даньтяня Сяо Чэня. Могущество древнего Святого Зверя вспыхнуло. Сяо Чэнь использовал этот импульс, чтобы взмахнуть своей саблей, перехватывая копьё Маркиза Гуйи с громким лязгом.

Хуа Юньфей посмотрел на далекого Сяо Чэня и громко закричал: "Сяо Чэнь, ты можешь

бежать сегодня, но ты не можешь бежать вечно. Клан Хуа выпустит приказ о твоём убийстве на месте в провинции Дунмин. Тебе не будет места в провинции Дунмин."

Джи Чанконг холодно сказал: "С сегодняшнего дня тебе не будет места в провинции Нанлин."

Маркиз Гуйи закричал: "С моим авторитетом в качестве члена Имперского клана я вынес смертный приговор. С этого дня в этом мире не будет места для тебя."

Все были в шоке; три благородных клана приказали убить одного и того же человека. Нечто подобное никогда не случалось в истории Великой Империи Цинь.

Сяо Чэнь был первым за прошедшую тысячу лет, однако это первое было нехорошо. Из-за того, что его преследовали три благородных клана, его шансы на выживание были очень плохими.

Сяо Чэнь холодно улыбнулся про себя. Он вытащил Цзян Мухена из своего Кольца Мироздания и бросил его в воздух. Затем он выпустил струю пурпурного огня и мгновенно превратил его в пепел.

"Мухен!" - кричал Цзян Минсюнь с выражением боли, когда увидел, как Цзян Мухен превратился в пепел.

Джи Чанконг побледнел, когда увидел, что его двоюродный брат внезапно умер. Он сказал холодным голосом: "Если я, Джи Чанконг, не смогу убить тебя лично, я не человек!"

"Тебе не нужно убивать меня. Если бы небеса не позволили мне сжать мой Боевой Дух до 15 лет, я бы сегодня не отступил таким жалким образом."

"Три года, всё, что мне нужно, это три года, и я лично проложу свой путь через ваши кланы. Дуаньму Цинь, Хуа Юньфей, Джи Чанконг и Маркиз Гуйи помойте шеи в процессе подготовки. Я приду за вашими головами через три года."

Голос Сяо Чэня донесся издалека, достигнув ушей толпы. Это отразилось вокруг, повторяя безостановочно: "Через три года я убью вас лично."

"Этот человек действительно наглый. На самом деле он осмеливается бросить вызов благородным кланам в одиночку. Это кланы, которые выживали тысячи лет."

"Три года — это слишком долго. Я не уверен, что он может жить так долго. Если он сможет, своим талантом, это удивит всех."

"Если подумать, наша провинция Дунмин не была такой оживленной такое долгое время. Такой смелый человек... Даже Му Чэнсюэ из провинции Сихэ не может сравниться с ним."

Толпа обсуждала это между собой, чувствуя, что это немыслимо. Некоторые чувствовали жалость к Сяо Чэню; некоторые высмеивали Сяо Чэня за то, что он переоценил себя; о нём говорили все виды вещей.

Чу Чаоюнь стоял на вершине каменной колонны на расстоянии. Его волосы развевались вокруг него, и он, казалось, был в хорошем настроении. Он был спрятан в тени, когда смотрел в том направлении, в котором уезжал Сяо Чэнь, показывая слабую улыбку при этом.

Святое оружие позади него дрожало, как будто оно пыталось вырваться из ножен и пробиться сквозь бескрайнюю тьму. "Лазурный дракон... это были тысячи лет. Интересно, сможешь ли ты

удивить меня?"

Сяо Чэнь ехал на Короле Золотых Львов, разбиваясь о многочисленные каменные стены и бесчисленные каменные колонны. Никто не мог ему помешать. Когда он наконец прибыл в область ниже по течению, он остановился.

Бум!

Как только у Сяо Чэня закончилась эссенция, Король Золотых Львов снова превратился в золотую фигурку. Три человека внезапно начали падать в воздухе. Су Сяосяо и Цзинь Дабао были слегка поражены, но смогли восстановить спокойствие и приземлились твердо.

Однако Сяо Чэнь был похож на воздушного змея с оборванной нитью. Он упал неуверенно, и он не смог сохранить равновесие. Когда Су Сяосяо увидела ситуацию, она быстро встала и поймала Сяо Чэня.

Сяо Чэнь был очень бледен, он поблагодарил её и затем попытался встать. Затем он поймал падающую фигурку. Фигурка была уже покрыта трещинами, и, если она упадет на землю, она расколется на несколько частей.

Сяо Чэнь увидел, как трещины распространяются дальше по фигурке. Он использовал свою саблю, чтобы разрезать правую руку и капнул свою кровь на фигурку, к изумлению, их обоих.

Золотая фигурка, казалось, непрерывно и волшебным образом поглощала кровь Сяо Чэня. Трещины на ней медленно начали исчезать. Сяо Чэнь расслабился только после полного восстановления. Он слабо улыбнулся и упал в обморок.

В подземном дворце благородные кланы не спешили уходить. Было слишком много раненых, и все они проходили лечение, а также восстанавливали свою эссенцию.

"Все у меня есть предложение. У нас уже так много раненых, даже до того, как мы нашли золотое тело Мудреца. Почему бы нам не взяться за руки и не искать вместе?" - предложил Джи Чанконг, который сидел на земле. Его таинственный феномен только что прервался, и он только что проглотил лекарственную пилюлю, которую он впитывал.

У благородных кланов было много жертв от ранней битвы. Одна треть Золотых Стражей Маркиза Гуйи погибла, и осталось менее ста человек, которые всё ещё находились в пиковом боевом состоянии.

У шести Святых клана Хуа текла Святая река, омывая их, пока не исчезла даже их одежда. Все они покрыли свои нижние регионы своими руками. Хуа Юньфей одолжил им одежду с угрюмым выражением лица.

Шесть Святых клана Дуаньму получили серьёзные ранения. Они медитировали, чтобы восстановить свои силы. Те, кто не потерпел слишком много потерь, были клан Джи и клан Цзян. Таким образом, было уместно, что Джи Чанконг сделал такое предложение.

Когда Хуа Юньфей услышал это, его лицо стало холодным; у него были разногласия с Джи Чанконгом ранее. Теперь он смог понять, что он имел в виду под своими словами... было ясно, что он хочет всех повести.

Он сразу же холодно рассмеялся: "Джи Чанконг, с твоими способностями ты ожидаешь, что сможешь всех здесь повести? Ты даже не можешь победить Мастера Высшей стадии; тебе не

стыдно?"

Джи Чанконг встал. Целебные силы в его теле были полностью поглощены, и его цвет лица выглядел значительно лучше. Когда он увидел Хуа Юньфей, он сразу же схватил его за рубашку и издевался над ним: "По крайней мере, это лучше, чем чей-то клан, которому нравится быть обнаженными. Я думаю, что тебе, кажется, не хватает одежды; тебе нужно, чтобы я одолжил тебе немного?"

Когда многие культиваторы услышали это, они посмотрели на Святых клана Хуа, где они прятались и не могли удержаться от смеха.

Хуа Юньфей был так зол, что покраснел. Он холодно фыркнул и ушёл. Дуаньму Цинь увидела, что у нее всё ещё шесть раненых Святых, и равнодушно сказала: "Клан Дуаньму согласен с предложением Джи Чанконга."

Маркиз Гуйи вспомнил о Боевых доспехах мертвых Золотых Стражей, прежде чем похоронить их. Он подошёл и ответил простым словом: "Согласен!"

Хуа Юньфей привёл шесть Святых, которые теперь были одеты. Хотя на его лице не было дружеского выражения, он всё же сказал: "Согласен. Однако, если есть будут какие-то сокровища, мы делим их по кланам, а не по людям. Кроме того, клан Цзян и клан Джи следует рассматривать как одно целое."

Цзян Минсюнь сердито сказал: "Хуа Юньфей! Что ты хочешь этим сказать? Ты нарываешься на драку, чтобы увидеть, кто сильнее или слабее?"

Сразу после выступления Цзян Минсюня шесть Святых и двадцать с лишним Великих Мастеров заняли боевые позиции. С нынешней силой Хуа Юньфей он оказался в невыгодном положении.

Джи Чанконг слабо улыбнулся и отвёл Цзян Минсюня в сторону. Он сказал: "Клан Цзян действительно уступает другим кланам по статусу. Однако их сила ненамного слабее. Как насчет того, чтобы считать их половиной?"

Хотя Джи Чанконг намеревался включить в прибыль клан Цзян, другие кланы согласились с тем, что сказал Хуа Юньфей. Они не позволили бы Джи Чанконгу получить такое преимущество.

Все сделали шаг назад; Ни у кого больше не было проблем с такой договоренностью. Прежде чем отправиться в путешествие, они немного отдохнули. Когда окружающие культиваторы увидели ситуацию, они все вздохнули. Если великие кланы все взялись за руки, у них практически не было шансов.

После того, как группа немного прошла, они нашли ещё один черный гроб. Они начали обсуждать, должны ли они открыть его или нет. Наконец, Маркиз Гуйи сказал: "Я уже открыл много таких гробов. Все они гробы Монархов. Хотя их ценность высока, это не стоит того, учитывая риски. Нам лучше найти гроб Мудреца!"

Когда толпа слышала это, они все почувствовали, что это имеет смысл. Другие благородные кланы открывали такие гробы и раньше. Они знали, что в них содержались только древние Монархи. Теперь, когда каждый клан был ранен, не было необходимости тратить свою энергию на эти мелкие детали.

По пути они нашли много черных гробов. Все сразу проходили их всех. Пройдя два часа, они

нашли реку, которая испускала черное газообразное вещество.

Звук льющейся реки звучал непрерывно. Черный газ над рекой выглядел невероятно странным. Джи Чанконг протянул руку и вытащил немного черного газа на ладонь. Он внимательно наблюдал за ним.

Черный газ продолжал двигаться, пытаясь проникнуть в его кожу. Казалось, что он был живой. У Джи Чанконга, казалось, был невидимый барьер, блокирующий его, поэтому, как бы он ни старался, он не смог войти.

<http://tl.rulate.ru/book/4401/426751>